

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080024985-0

УШЕБТИ XXI ДИНАСТИИ В СОБРАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

© 2023

В.А. БОЛЬШАКОВ ^{a, b}^a – Центр египтологических исследований РАН, Москва, Россия^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^{a, b} – ORCID: 0000-0003-0790-6473; vb.scriba@gmail.com

Резюме: Данная работа представляет собой публикацию статуэток-ушебти, датируемых временем XXI династии (ок. 1070–950 гг. до н.э.), из египетского собрания Национального музея Республики Татарстан (НМРТ). Основной акцент в статье сделан на выявлении и идентификации тех экземпляров ушебти, которые были найдены в тайнике в Баб эль-Газус и поступили в казанский музей после раздела т.н. «русского лота» в 1895 г. На основе анализа изданных архивных документов, музейной документации и предшествующих публикаций памятников египетской коллекции в Казани (описание Б.А. Тураева и каталог О.Д. Берлева и С.И. Ходжаши) автором статьи были выявлены ушебти из состава «русского лота» и в ряде случаев установлено их возможное соответствие владельцам погребальных ансамблей из Баб эль-Газус. В прежних публикациях памятников египетской коллекции НМРТ статуэтки-ушебти никогда не описывались настолько подробно, насколько это необходимо для их полноценного изучения. Все публикуемые автором статьи ушебти XXI династии разделены на три категории по принципу их происхождения: ушебти из гробницы в Баб эль-Газус; ушебти из фиванского некрополя; ушебти, точное происхождение которых не установлено. В результате проделанного сравнительного анализа опубликованных архивных источников, музейной документации и изучения самих предметов в фондах музея удалось идентифицировать 8 из 9 ушебти из Баб эль-Газус, переданных в конце XIX в. в музей древностей при Казанском императорском университете. Статья содержит уточненные сведения о каждой из статуэток-ушебти XXI династии, воспроизведение и перевод иероглифических надписей и новые фотографии всех экземпляров. Главным итогом предпринятого изучения ушебти указанного периода из собрания НМРТ является их расширенная публикация, необходимая как для дальнейшего исследования истории предметов из «русского лота», так и других образцов ушебти XXI династии, хранящихся в российских музеях.

Ключевые слова: Древний Египет, Баб эль-Газус, дар хедива, российский лот № 6, ушебти, XXI династия, Национальный музей Республики Татарстан.

Для цитирования: Большаков В.А. Ушебти XXI династии в собрании Национального музея Республики Татарстан. *Восток (Oriens)*. 2023. № 4. С. 234–245. DOI: 10.31857/S086919080024985-0

SHABTIS OF THE 21st DYNASTY IN THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

© 2023

Vladimir A. BOLSHAKOV^{a, b}^a – Center for Egyptological Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;^b – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^{a, b} – ORCID: 0000-0003-0790-6473; vb.scriba@gmail.com

Abstract: *This article is a publication of shabtis of the 21st Dynasty (c. 1070–950 B.C.) kept at the National Museum of the Republic of Tatarstan (NMRT). These objects found in the Bab el-Gasus Cache were received by the Kazan Museum in 1895 after the items of the so-called “Russian lot” had been distributed. Based on the analysis of recently published archival documents, museum documentation and previous publications of the Egyptian collection in Kazan (the description by B.A. Turaev and the catalogue by O.D. Berlev and S.I. Hodjash), the author identified shabtis from the “Russian lot” and in some cases, established their possible correspondence to the owners of the burial sets from the Bab el-Gasus tomb. In previous publications of the Egyptian part of the Kazan collection, descriptions of these items were not as detailed as needed for comprehensive research. All shabtis of the 21st Dynasty were divided into three categories according to their provenance: ones undoubtedly coming from the Bab el-Gasus Cache; ones originating from the Theban necropolis; ones with their exact provenance not clarified. As a result it was possible to identify 8 out of 9 shabtis coming from Bab el-Gasus. The article contains updated information about each of the shabtis of the 21st Dynasty, reproduction and translation of hieroglyphic inscriptions, and photographs of each piece. The main achievement of the present study is verification of the information about the NMRT collection’s shabtis, which is necessary for further research both of the history of objects from the “Russian lot” and background of other 21st Dynasty shabtis kept in various Russian museums.*

Keywords: Ancient Egypt, Bab el-Gasus, Khedive’s gift, Russian lot no. 6, shabtis, 21st Dynasty, National Museum of the Republic of Tatarstan.

For citation: Bolshakov V.A. Shabtis of the 21st Dynasty in the Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 4. Pp. 234–245. DOI: 10.31857/S086919080024985-0

Коллекция египетских древностей Национального музея Республики Татарстан (далее – НМРТ) принадлежит к числу наиболее значительных египетских собраний, хранящихся в региональных музеях России. Значительную часть египетской коллекции в Казани представляют собой статуэтки-ушебты разных периодов, особое место среди которых, бесспорно, занимают экземпляры, датирующиеся временем XXI династии (ок. 1070–950 гг. до н.э.). Помимо художественной ценности данные статуэтки представляют также большой исторический интерес, особенно экземпляры, относящиеся к погребальному инвентарю из коллективного погребения фиванских жрецов в Баб эль-Газус¹. Происхождение боль-

¹ Автор выражает глубокую признательность сотрудникам Отдела вещевых источников НМРТ М.П. Новиковой и Е.В. Ипполитовой за возможность изучения египетской коллекции и всестороннюю помощь во время работы в фондах музея. Все фотографии публикуются с любезного разрешения музея.

В последнее время в русскоязычных египтологических работах встречается уточненное наименование данной локации – Баб-эль-Гусус. В целях сохранения стилистического единства с предшествующими отечествен-

шинства фигурок-ушебти XXI династии, хранящихся в НМРТ, именно из «тайника» в Баб эль-Газус² не вызывает никакого сомнения, поскольку они поступили в музей единой группой после раздела в 1895 г. «российского лота» № 6. Напомним, что последний достался России в 1894 г. в качестве дипломатического дара хедива Египта Аббаса II Хильми [Крол, 2017; Тарасенко, 2018; 2020]. Ранее неизученные обстоятельства перемещения из Египта в Российскую империю и последующего раздела «российского лота» между университетскими городами теперь в целом документально установлены, поэтому останавливаться на этом вопросе мы считаем излишним. В отличие от многих других предметов «русского лота», менявших свое местонахождение, древности из дара Хедива, оказавшиеся в Казани, имеют хорошо задокументированную историю. Всего из состава «русского лота» в Казань, согласно недавно выявленным и опубликованным архивным документам, попало десять предметов: внутренний саркофаг жрицы Неситауджатахет и девять статуэток-ушебти, принадлежавших разным лицам. Дальнейшая история этой части «русского лота» была связана исключительно с Казанью и всеми последующими перемещениями египетской коллекции бывшего университетского музея. Благодаря данным архивной и музейной учетной документации, перипетии передачи египетской коллекции в различные учреждения и изменения в ее составе удастся проследить практически без лакун. В 1895 г. часть египетских древностей из «русского лота» была отправлена в Музей древностей при Казанском императорском университете, а после его упразднения в 1923 г. египетское собрание университетского музея было передано в кабинет истории материальной культуры Восточно-Педагогического Института, где и находилось до 1928 г.³ Впоследствии вся египетская коллекция волилась в историко-археологический отдел Центрального Музея ТССР (ныне НМРТ), в фондах которого, если не считать последующего переименования музея, она и находится по сей день⁴.

Вместе с тем, несмотря на относительно благополучную судьбу этой части «российского лота», со времени поступления в Казанский музей она никогда не публиковалась как группа памятников, имеющая единый провенанс. В 1903 г. в числе прочих древностей египетской коллекции эти предметы были кратко описаны Б.А. Тураевым [Тураев, 1903, с. 11–12; 1904, с. 082–087, 091]. С некоторыми оговорками первой относительно полной научной публикацией ушебти XXI династии из казанского собрания можно назвать англоязычный сводный каталог египетских древностей из музеев бывшего СССР, изданный О.Д. Берлевым и С.И. Ходжаши [Berlev, Hodjash, 1998]. Тем не менее потребность на современном этапе в продолжении углубленного архивного и египтологического исследования памятников из «российского лота» требует отдельной и детализированной публикации ушебти XXI династии, находящихся в казанском собрании. В частности, необходимым шагом в этом направлении представляется как публикация новых качественных фотографий всех ушебти данного периода, так и воспроизведение начертанных на них иероглифических надписей, отсутствующих в прежних публикациях.

В первую очередь, все ушебти XXI династии из фондов НМРТ можно разделить на три группы по принципу их происхождения: 1) ушебти из «тайника» в Баб эль-Газус; 2) ушебти из фиванского некрополя; 3) ушебти, точное происхождение которых не установлено. Как известно, при поспешном извлечении предметов из «тайника» в Баб эль-Газус огромное

ными и зарубежными публикациями мы продолжаем использовать традиционную передачу данного топонима.

² Об истории обнаружения тайника жрецов в Баб эль-Газус и формировании подарочных «лотов» для крупнейших мировых держав существует обширная литература. См.: [Niwiński, 1988, p. 25–27; Sousa, Amenta, Cooney, 2021].

³ По данным архивной документации НМРТ, инвентарным карточкам предметов и Национального Архива Республики Татарстан [Р 2021, О.1, Д. 116, с. 41–44].

⁴ Досадный пробел в изучении египетской коллекции НМРТ представляет отсутствие до настоящего времени отдельного иллюстрированного каталога всей египетской коллекции.

число ушебти, принадлежащих конкретным владельцам, фактически не было документировано надлежащим образом. Так, Ж. Даресси, составивший первый сводный отчет об этом открытии, отмечал, что в гробнице находилось большое количество погребальных статуэток в деревянных ящиках с одним или несколькими отделениями, корзинках, или даже брошенных прямо на полу. По свидетельству Ж. Даресси, одному и тому же лицу принадлежали ушебти нескольких типов [Daressy, 1907, p. 14], причем общее количество ушебти, обнаруженных в Баб эль-Газус, исчислялось сотнями; в частности, при XXI династии один такой набор ушебти мог доходить до 365 экземпляров (по числу дней в году) и включать сверх того фигурки десятников-надсмотрщиков⁵. Однако Ж. Даресси, опубликовавший неполный список находок несколько лет спустя после распределения на «лоты» и отправки за рубеж части погребальных комплектов из Баб эль-Газус, перечислил лишь имена владельцев ушебти, но не количество всех фигурок из «индивидуального» набора каждого из них [Daressy, 1907, p. 14–17]. Хотя для каждого владельца набора ушебти и был указан номер принадлежащего ему саркофага/ов, Ж. Даресси сделал только общую выборку из 59 разных имен, плохо согласующуюся со 153 саркофагами, найденными в гробнице, к тому же без учета лиц, носивших одинаковые имена⁶. Впоследствии эта небрежность вкупе с активной продажей Службой древностей «дубликатов» фигурок-ушебти коллекционерам породила до сих пор полностью не решенную проблему идентификации ушебти из Баб эль-Газус, широко рассеянных по государственным и частным собраниям мира.

Согласно описям А.Н. Деревницкого, непосредственно занимавшегося разделом и распределением между университетскими городами частей «российского лота»⁷, в Музей древностей при Казанском университете наряду с внутренним саркофагом Неситауджатахет⁸ было передано девять ушебти [Тарасенко, 2018, с. 331; 2020, с. 229–230, 236]. Согласно первой публикации египетского казанского собрания, сделанной Б.А. Тураевым, всего им было учтено 32 ушебти различных эпох [Тураев, 1903, с. 11–12; 1904, с. 091–092]⁹, девять из которых, несомненно, происходили из переданной в Казань части «русского лота». Однако в обеих публикациях 1903 и 1904 гг. (они полностью идентичны) Б.А. Тураевым не всегда указано происхождение ушебти XXI династии, поэтому провенанс некоторых экземпляров долгое время оставался неуточненным¹⁰; порой он не указан и в фундаментальном каталоге О.Д. Берлева и С.И. Ходжаш, причем даже в том случае, когда авторы ссылаются на Б.А. Тураева¹¹. Таким образом выявить в составе египетского собрания НМРТ ушебти из Баб эль-Газус теперь, главным образом, возможно, основываясь на сравнительном анализе данных списка находок в «тайнике», составленного самим Ж. Даресси [Daressy, 1907, p. 3–17], нескольких архивных списках предметов «российского лота» до и после прибытия в Российскую империю¹² и кратком описании казанской коллекции Б.А. Тураева.

⁵ Только общее количество ящиков для ушебти, извлеченных из тайника, составило 110 штук [Sousa, Amenta, Cooney, 2021, p. 13].

⁶ [Aubert, 1998, p. 42].

⁷ В самом факте раздела дара хедива на части и его распределения между провинциальными музеями нет ничего необычного. Подобный же принцип – распределение саркофагов и прочих элементов погребального инвентаря между провинциальными собраниями, – был реализован и в отношении «французского лота» [Aubert, 1998, p. 41–42].

⁸ Опубликован в: [Большаков, 2017; 2020].

⁹ То же количество им было указано в обзорной статье о египетских коллекциях в Российской империи [Тураев, 1914, с. 28].

¹⁰ В списке Б.А. Тураева некоторые из них значатся как происходящие из Дейр эль-Бахри, но, несомненно, подразумевается тайник Баб эль-Газус, находящийся в этом же районе.

¹¹ Например: [Berlev, Hodjash, 1998, p. 88 (35–39)].

¹² Во всех описях ушебти перечислены как один предмет [Тарасенко, 2020, с. 228–229], хотя в действительности речь идет о нескольких экземплярах, принадлежащих одному и тому же лицу.

Так, в результате изучения вышеуказанных источников, музейной документации и соотнесения этих данных с хранящимися в НМРТ ушебти XXI династии, удалось идентифицировать восемь экземпляров, происхождение которых можно с уверенностью отнести к «русскому лоту»: 1 ушебти Анхегфенмута (*ʕnh.f-n-Mwt*) [Berlev, Hodjash, 1998, p. 87 (32), 114, no.34]¹³, 2 ушебти Пахару (*P3-h3rw*), 3 ушебти Несиамона (*Nsy-Imn*) и 2 ушебти Дждумаатиусанхти (*Ddw-m3ʕt-i(w).s-ʕnh.ti*) [Тураев, 1903, с. 11; 1904, с. 091]. Идентификация девятого ушебти из части «русского лота», распределенной в Казань, остается пока под вопросом, хотя мы не исключаем, что им может быть ушебти Дждхонсуифанха (*Dd-ʕnsw-iw.f-ʕnh*) (инв. КП-15701). К числу ушебти XXI династии, идентификация и обстоятельства поступления которых в музей также остаются пока невыясненными, относятся несколько экземпляров (по Тураеву, № 51–54, 64 [Тураев, 1903, с. 11; 1904, с. 091]). Поскольку сам Б.А. Тураев ограничился лишь замечанием, что эти ушебти (№ 51–54) происходят из Дейр эль-Бахри, определить их точное происхождение теперь весьма затруднительно. Неясны также провенанс и последующая судьба задокументированного Б.А. Тураевым в казанском университетском собрании фаянсового ушебти Амонемопета (*Imn-m-ipt*) «типа Дейр эль-Бахри» [Тураев, 1903, с. 11 (44); Тураев, 1904, с. 091 (44)]; во всяком случае, среди египетских древностей НМРТ он не был выявлен уже авторами каталога 1998 года [Berlev, Hodjash, 1998, p. 90–91 (55)]¹⁴.

К прочим статуэткам-ушебти XXI династии, находящимся в фондах НМРТ, и, вероятнее всего, также происходящим из фиванского некрополя, относятся следующие экземпляры: два терракотовых ушебти (инв. КП-5404/31, КП-5404/32) и ушебти Дждхонсуифанха (*Dd-ʕnsw-iw.f-ʕnh*) (инв. КП-15401). Курьезом, порожденным, скорее всего, путаницей при определении соответствия предметов НМРТ номерам списка Б.А. Тураева, следует считать появление в каталоге Берлева – Ходжаш ушебти Аанахта (*ʕ-nht*) [Berlev, Hodjash, 1998, p. 89 (44), pl. 114, VII A.44]: в действительности, ушебти с таким именем владельца в собрании музея нет, но, согласно музейной инвентарной карточке, под этим именем (что ошибочно) значится ушебти Дждумаатиусанхти (*Ddw-m3ʕt-i(w).s-ʕnh.ti*) (инв. КП-5402/12)¹⁵. К сожалению, в каталоге Берлева – Ходжаш обнаружилось также досадное несоответствие между некоторыми памятниками и их фотографиями в таблицах¹⁶. Таким образом, помимо вышеупомянутой необходимости дальнейшего всестороннего изучения египетской коллекции НМРТ и предметов «русского лота», уже только это обстоятельство обязывает заново опубликовать все ушебти XXI династии, хранящиеся в собрании НМРТ.

УШЕБТИ ИЗ БАБ ЭЛЬ-ГАЗУС

1. Анхегфенмут (*ʕnh.f-n-Mwt*) (инв. КП 5404/33¹⁷) (рис. 1–2).

Поступление: «русский лот» № 6 (1895 г.); принадлежность погребальному комплексу А 149 [Daressy, 1907, p. 13; Niwiński, 1988, no. 140].

¹³ Ушебти Анхегфенмута задокументирован во всех списках памятников «русского лота» [Тарасенко, 2020, с. 229], однако Б.А. Тураевым среди предметов египетского собрания Казанского университета он не назван [Тураев, 1903, с. 091; 1904, с. 11]. Вероятнее всего, причина этого заключается в неразборчивой надписи на туловище фигурки.

¹⁴ При работе с коллекцией НМРТ автору статьи данный экземпляр обнаружить также не удалось.

¹⁵ Старый инвентарный номер – 11626. Следует отметить, что часть памятников НМРТ в каталоге Берлева – Ходжаш указана под старыми, а часть под новыми инвентарными номерами. Все номера, приводимые в настоящей публикации, были сверены автором с маркировками на самих памятниках.

¹⁶ Например, номеру каталога 46 ушебти XXI династии (!) не соответствует фото ушебти, относящегося в действительности к Саисскому периоду [Berlev, Hodjash, 1998, p. 89, pl. 114, VII A. 46].

¹⁷ В каталоге [Berlev, Hodjash, 1998, p. 87(32)] указан неверный (несуществующий) инвентарный номер – 4636.

Материал: терракота, черная краска.

Размеры: 12,8 × 3,7 × 2,6 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII B1 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: ушебти в трехчастном парике со скрещенными на груди руками с мотыгами, выполненными в выступающем рельефе. Широкое лицо с открытыми ушами отличается довольно хорошей лепкой, зрачки глаз выделены черной краской. Общая сохранность фигурки хорошая, несмотря на следы неудачной склейки двух половинок фигурки. Из-за дефекта заполнения формы глиной знаки в середине и внизу надписи на лицевой стороне фигурки читаются частично.

Надпись:

shd Wsir it-ntr n [Imn Mwt] ḥḥf-n-Mwt] m3(-hrw) – Да будет просветлен Осирис, отец бога [Амона и Мут] Анхефенмут, право(гласный)!¹⁸

Библиография: [Тарасенко, 2020, с. 229, № 34; Тураев, 1903, с. 12 (65); 1904, с. 092 (65); Berlev, Hodgejash, 1998, p. 87 (32), 114 (34), pl. 119, VII A.108¹⁹].

2. Пахарю (P3-ḥ3rw) (инв. КП-5404/17) (рис. 3–4).

Поступление: «российский лот» № 6 (1895 г.); принадлежность погребальному комплексу А 115 [Daressy, 1907, p. 11; Niwiński, 1988, no. 113].

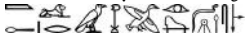
Материал: синий фаянс, черная краска.

Размеры: 8,1 × 2,8 × 1,9 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII C2 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: Ушебти в трехчастном полосатом парике и скрещенными на груди руками (правая поверх левой). Лицо трактовано очень суммарно с выделенными черной краской глазами. Орудия труда ушебти – нарисованные в руках мотыги и плетеная корзина за спиной. Сохранность ушебти очень хорошая. Надпись, также нанесенная черной краской, занимает всю нижнюю часть фигурки.

Надпись: *shd Wsir P3-ḥ3rw m3(-hrw) – Да будет просветлен Осирис Пахарю, правогласный!*

Библиография: [Тарасенко, 2020, с. 229, № 39; Тураев, 1903, с. 11 (49–50); 1904, с. 091 (49–50); Berlev, Hodgejash, 1998, p. 88 (38), pl. 113, VII A.39; Берлев, Ходжаш, Этинггоф, 1991, с. 60 (188)].

3. Пахарю (P3-ḥ3rw) (инв. КП-5404/18) (рис. 5–6).

Поступление: «российский лот» № 6 (1895 г.); принадлежность погребальному комплексу А 115 [Daressy, 1907, p. 11; Niwiński, 1988, no. 113].

Материал: синий фаянс, черная краска.

Размеры: 7,9 × 2,8 × 1,6 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII C2 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: Аналогичный предыдущему экземпляру мумиобразный ушебти, однако использование черной краски для выделения цветом отдельных элементов и для надписи выглядит менее аккуратной. Надпись с расплывающимися контурами знаков заходит на скрещенные на груди руки. Общая сохранность ушебти также очень хорошая.

Надпись: *shd Wsir P3-ḥ3rw – Да будет просветлен Осирис Пахарю!*

¹⁸ Надпись восстановлена с учетом аналогий на других ушебти Анхефенмута [Aubert, 1998, pl. III.6; Schlögl, Brodbeck, 1990, S. 151, no. 90 a–b; Hartwig, 2022, no. 88].

¹⁹ Здесь и далее приводятся как ссылки на страницы с атрибуцией авторов каталога, так и на таблицы с фотографиями, фактически соответствующим публикуемым нами экземплярам.

Библиография: [Тарасенко, 2020, с. 229, № 39; Тураев, 1903, с. 11 (49–50); 1904, с. 091 (49–50); Berlev, Hodjash, 1998, p. 88 (39), pl. 113, VII A. 38].

4. Несиамон (*Nsy-Imn*) (инв. КП-5404/14) (рис. 7–8).

Поступление: «российский лот» № 6 (1895 г.); принадлежность погребальному комплексу А 148 (?) [Daressy, 1907, p. 13; Niwiński, 1988, no. 79].

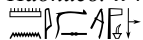
Материал: синий фаянс, черная краска.

Размеры: 10 × 2,8 × 2,3 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII B1 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: все три фигурки-ушебти Несиамона в собрании НМРТ не отличаются высоким качеством исполнения и явно относятся к «массовому» производству. На посредственное качество «серии» указывают как формовка фигурок и покрытие глазурью, так и небрежно выполненные надписи с расплывающимися контурами знаков. Лицо с крупными чертами моделировано сравнительно хорошо; голову покрывает трехчастный парик, окрашенный черной краской; подбородок украшает гладкая накладная борода; из орудий труда фигурка снабжена двумя мотыгами и корзиной (за левым плечом), выполненными в рельефе. Кое-где глазурованная поверхность ушебти имеет дефекты, но в целом сохранность памятника хорошая.

Надпись: *it-ntr Nsy-Imn* – «отец бога Несиамон».

Библиография: [Тарасенко, 2020, с. 229, № 38; Тураев, 1903, с. 11 (45–48); 1904, с. 091 (45–48); Berlev, Hodjash, 1998, p. 88 (35), pl. 113, VII A. 35].

5. Несиамон (*Nsy-Imn*) (инв. КП-5404/15) (рис. 9–10).

Поступление: «российский лот» № 6 (1895 г.); принадлежность погребальному комплексу А 148 (?) [Daressy, 1907, p. 13; Niwiński, 1988, no. 79].

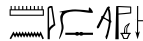
Материал: синий фаянс, черная краска.

Размеры: 10,5 × 3,6 × 3,1 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII B1 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: ушебти со скрещенными на груди руками (правая лежит поверх левой) с двумя мотыгами; голову с открытыми ушами покрывает трехчастный парик, окрашенный в черный цвет; на спине за левым плечом изображена корзина, плетение которой трактовано в рельефе; иероглифические знаки, помещенные на лицевой стороне ушебти, выполнены менее небрежно, чем на других двух экземплярах. Сохранность статуэтки плохая: в нижней половине ушебти расколот на две части, глазурованная поверхность имеет дефекты, в области ступней значительный скол.

Надпись: *it-ntr Nsy-Imn* – «отец бога Несиамон».

Библиография: [Тарасенко, 2020, с. 229, № 38; Тураев, 1903, с. 11 (45–48); 1904, с. 091 (45–48); Berlev, Hodjash, 1998, p. 88 (36), pl. 113, VII A. 36].

6. Несиамон (*Nsy-Imn*) (инв. КП-5404/16) (рис. 11–12).

Поступление: «российский лот» № 6 (1895 г.); принадлежность погребальному комплексу А 148 (?) [Daressy, 1907, p. 13; Niwiński, 1988, no. 79].

Материал: синий фаянс, черная краска.

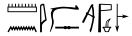
Размеры: 10,4 × 3,3 × 2,5 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII B1 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: ушебти со скрещенными на груди руками (правая лежит поверх левой) с двумя мотыгами; голову с открытыми ушами покрывает трехчастный парик, сохранивший

следы окраски в черный цвет; лицо прямоугольной формы с накладной бородкой отличается четкой лепкой; за левым плечом ушебти помещено рельефное изображение корзины; крупные иероглифические знаки, как и на вышеперечисленных экземплярах, выделены черной краской. Примерно посередине ушебти расколот поперек на две части, имеются значительные сколы, местами глазурованная поверхность растрескалась и изменила цвет; общая сохранность статуэтки плохая.

Надпись: *it-ntṛ Nsy-Imn* – «отец бога Несиамон».

Библиография: [Тарасенко, 2020, с. 229, № 38; Тураев, 1903, с. 11 (45–48); 1904, с. 091 (45–48); Berlev, Hodjash, 1998, p. 88 (37), pl. 113, VII A.37].

7. Джедумаатиусанхти (*Ddw-m³ṯt-i(w).s-ṯnh.ti*) (инв. КП-5404/13) (рис. 13–14).

Поступление: «российский лот» № 6 (1895 г.); принадлежность погребальному комплексу А 109 [Daressy, 1907, p. 11; Niwiński, 1988, no. 103].

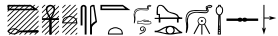
Материал: терракота, следы черной краски.

Размеры: 11,3 × 3,1 × 2,2 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII B2 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: ушебти в трехчастном черном парике со скрещенными на груди руками (левая лежит поверх правой). Черная краска, которой были нанесена надпись и акцентированы черты лица, сильно стерлась, так что невооруженным глазом знаки читаются с трудом. Орудиями труда ушебти являются нарисованные черной краской мотыги и корзина. За исключением стесанного лица и выцветания краски общая сохранность статуэтки удовлетворительная.

Надпись: *shd Wsir Ddw-m³ṯt-i(w).s ṯnh.ti m³ṯt-hrw* – Да будет просветлена Осирис Джедумаатиус[анхти, правогазная]!

Библиография: [Тарасенко, 2020, с. 229, № 30; Тураев, 1903, с. 11 (55); 1904, с. 091 (55); Berlev, Hodjash, 1998, p. 89 (41), pl. 113, VII A.41].

8. Джедумаатиусанхти (*Ddw-m³ṯt-i(w).s-ṯnh.ti*) (инв. КП-5404/12) (рис. 15–16).

Поступление: «российский лот» № 6 (1895 г.); принадлежность погребальному комплексу А 109 [Daressy, 1907, p. 11; Niwiński, 1988, no. 103].

Материал: терракота, следы черной краски.

Размеры: 11,5 × 4,1 × 2,7 см.

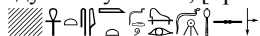
Типология: фигурка в одежде живых, Cl. IX B [Schneider, 1977, fig. 29].

Описание: ушебти надсмотрщика в трехчастном парике и с характерным выступающим вперед передником. Характерной особенностью фигурки является женская грудь, рельефно обозначенная под ниспадающими лопастями парика. На круглом лице выделяются ассиметрично посаженные глаза, нарисованные черной краской; слабые следы краски позволяют установить, что также был нарисован и рот. Черной краской, резко выделяющейся на светлом фоне, выписаны также головная лента на парике, кнут в левой руке и вертикальная надпись посередине. Отмеченные стилистические и палеографические особенности обоих экземпляров из казанской коллекции подкрепляют их принадлежность набору ушебти Джедумаатиусанхти²⁰. Сохранность ушебти удовлетво-

²⁰ Ср.: [Aubert 1998, p. 104 (50)]. Так, палеографические особенности надписей на ушебти Джедумаатиусанхти и сама форма написания ее имени позволяют отнести к ее погребальному комплексу крышку ящика для ушебти, хранящуюся в Латвийском национальном художественном музее [Berlev, Hodjash, 1998, p. 112–113 (217), pl. 131, VII A. 217]. Таким образом, предположение О.Д. Берлева о принадлежности этой крышки к погребальному ан-

рительная; фигурка неаккуратно склеена из двух частей и имеет обширные потертости поверхности.

Надпись: *shd Wsir Ddw-m3^ct-i(w).s-^cnh[.ti m3^ct-hrw]* – Да будет просветлена Осирис Джедумаатиусанхти, [правогласная]!

Библиография: [Тарасенко, 2020, с. 229, № 30; Тураев, 1903, с. 11 (56); 1904, с. 091 (56); Berlev, Hodjash, 1998, p. 89 (42), pl. 114, VII A.44]

УШЕБТИ ИЗ ФИВАНСКОГО НЕКРОПОЛЯ

1. Тенттауи (?) (инв. КП-5404/31) (рис. 17–18).

Поступление: не установлено (до 1903 г.)

Материал: терракота, зеленая и черная краска.

Размеры: 9,8 × 3 × 2,3 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII B1 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: ушебти болотно-зеленого цвета со скрещенными на груди руками (правая лежит поверх левой), в которых сжимает веревки заплочной корзины (выписаны черной краской). Глаза, головная повязка и надпись курсивом также сделаны черной краской. Лицо и верхняя часть трехчастного парика стесаны до терракотовой основы, по краям имеются потертости и утраты красочного слоя, но в остальном сохранность фигурки достаточно хорошая.

Надпись: *Wsir Tnt-t3wy m3^ct-hrw (?)* – Осирис Тенттауи, правогласная (?)

Библиография: [Тураев, 1903, с. 12 (64); 1904, с. 092 (64); Berlev, Hodjash, 1998, p. 89 (42)²¹, pl. 114, VII A.43].

2. Анонимный ушебти (инв. КП-5404/32) (рис. 19–20).

Поступление: не установлено (до 1903 г.)

Материал: терракота, зеленая и черная краска.

Размеры: 9,6 × 2,3 × 2,1 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII B1 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: по типологическим и стилистическим признакам, а также по размерам, можно сделать вывод о принадлежности данного ушебти к одному и том же набору с предшествующим экземпляром КП-5404/31. Фигурка в трехчастном парике светло-зеленого цвета со скрещенными на груди руками (левая лежит поверх правой), в которых держит концы веревок от заплочной корзины. Эти элементы, а также головная повязка, глаза, рот и надпись были сделаны черной краской. Сохранность ушебти удовлетворительная; имеются утраты красочного слоя и обширные потертости поверхности на лицевой стороне.

Надпись: *Wsir (?)*... – Осирис (?).

Библиография: [Тураев, 1903, с. 11 (51–54); 1904, с. 091 (51–54); Berlev, Hodjash, 1998, p. 89, pl. 113, VII A.42].

3. Джедхонсунифанх (*Dd-Hnsw-iw.f-^cnh*) (инв. КП-15701) (рис. 21–22).

Поступление: из коллекции К.Е. Грачёвой (1970 г.); ранее, как сообщает акт приемки-сдачи № 5004, ушебти принадлежал профессору Казанского университета А.А. Миславскому²². Основываясь на стилистическом и типологическом сходстве, одинаковом ти-

самблю Джедумаатиусанхти из Баб эль-Газус, с нашей точки зрения, является совершенно оправданным.

²¹ Ошибочно атрибутирован в каталоге как принадлежащий Джедумаатиусанхти.

²² В примечании (легенде о предметах) указано, что К.Е. Грачёва доводилась племянницей жене профессора А.А. Миславского. Согласно черновой рукописи научного сотрудника музея В.Н. Маркова, любезно предостав-

туле, форме написания имени и особенностях палеографии всей надписи и самих размерах фигурки, весьма заманчиво предположить, что казанский экземпляр относится к тому же набору, что и одноименный ушебти из частной швейцарской коллекции – т.е. тоже происходит из «тайника» в Баб эль-Газус [Schlögl, Brodbeck, 1990, S. 221, no. 146].

Материал: голубой фаянс, черная краска.

Размеры: 10,8 × 3,8 × 2,6 см.

Типология: мумиобразная фигурка, Cl. VIII B1 [Schneider, 1977, fig. 28].

Описание: ушебти в длинном трехчастном парике с большими открытыми ушами; овальное лицо с пропорциональными чертами отличается достаточно тонкой проработкой; поверх сжатых в кулаки рук, скрещенных на груди (правая лежит поверх левой), пририсованы две мотыги. Корзина за плечами и прочие элементы фигурки – головная повязка и глаза – прорисованы черной краской. Вертикальная надпись на лицевой стороне фигурки также сделана черной краской. Общая сохранность ушебти, если не считать неаккуратную склейку из двух половин, весьма хорошая.

Надпись: *Wsir imy-r šnwtj Dd-Hnsw-iv.f-ḥ mꜣḥ-rw* – Осирис Джедхонсуифанх, начальник обеих житниц, правогласный.

𓂏𓂐𓂑𓂒𓂓𓂔𓂕𓂖𓂗𓂘𓂙𓂚𓂛𓂜𓂝𓂞𓂟𓂠𓂡𓂢𓂣𓂤𓂥𓂦𓂧𓂨𓂩𓂪𓂫𓂬𓂭𓂮𓂯𓂰𓂱𓂲𓂳𓂴𓂵𓂶𓂷𓂸𓂹𓃀𓃁𓃂𓃃𓃄𓃅𓃆𓃇𓃈𓃉𓃊𓃋𓃌𓃍𓃎𓃏𓃐𓃑𓃒𓃓𓃔𓃕𓃖𓃗𓃘𓃙𓃚𓃛𓃜𓃝𓃞𓃟𓃠𓃡𓃢𓃣𓃤𓃥𓃦𓃧𓃨𓃩𓃪𓃫𓃬𓃭𓃮𓃯𓃰𓃱𓃲𓃳𓃴𓃵𓃶𓃷𓃸𓃹𓃺𓃻𓃼𓃽𓃾𓃿𓄀𓄁𓄂𓄃𓄄𓄅𓄆𓄇𓄈𓄉𓄊𓄋𓄌𓄍𓄎𓄏𓄐𓄑𓄒𓄓𓄔𓄕𓄖𓄗𓄘𓄙𓄚𓄛𓄜𓄝𓄞𓄟𓄠𓄡𓄢𓄣𓄤𓄥𓄦𓄧𓄨𓄩𓄪𓄫𓄬𓄭𓄮𓄯𓄰𓄱𓄲𓄳𓄴𓄵𓄶𓄷𓄸𓄹𓄺𓄻𓄼𓄽𓄾𓄿𓅀𓅁𓅂𓅃𓅄𓅅𓅆𓅇𓅈𓅉𓅊𓅋𓅌𓅍𓅎𓅏𓅐𓅑𓅒𓅓𓅔𓅕𓅖𓅗𓅘𓅙𓅚𓅛𓅜𓅝𓅞𓅟𓅠𓅡𓅢𓅣𓅤𓅥𓅦𓅧𓅨𓅩𓅪𓅫𓅬𓅭𓅮𓅯𓅰𓅱𓅲𓅳𓅴𓅵𓅶𓅷𓅸𓅹𓅺𓅻𓅼𓅽𓅾𓅿𓆀𓆁𓆂𓆃𓆄𓆅𓆆𓆇𓆈𓆉𓆊𓆋𓆌𓆍𓆎𓆏𓆐𓆑𓆒𓆓𓆔𓆕𓆖𓆗𓆘𓆙𓆚𓆛𓆜𓆝𓆞𓆟𓆠𓆡𓆢𓆣𓆤𓆥𓆦𓆧𓆨𓆩𓆪𓆫𓆬𓆭𓆮𓆯𓆰𓆱𓆲𓆳𓆴𓆵𓆶𓆷𓆸𓆹𓆺𓆻𓆼𓆽𓆾𓆿𓇀𓇁𓇂𓇃𓇄𓇅𓇆𓇇𓇈𓇉𓇊𓇋𓇌𓇍𓇎𓇏𓇐𓇑𓇒𓇓𓇔𓇕𓇖𓇗𓇘𓇙𓇚𓇛𓇜𓇝𓇞𓇟𓇠𓇡𓇢𓇣𓇤𓇥𓇦𓇧𓇨𓇩𓇪𓇫𓇬𓇭𓇮𓇯𓇰𓇱𓇲𓇳𓇴𓇵𓇶𓇷𓇸𓇹𓇺𓇻𓇼𓇽𓇾𓇿𓈀𓈁𓈂𓈃𓈄𓈅𓈆𓈇𓈈𓈉𓈊𓈋𓈌𓈍𓈎𓈏𓈐𓈑𓈒𓈓𓈔𓈕𓈖𓈗𓈘𓈙𓈚𓈛𓈜𓈝𓈞𓈟𓈠𓈡𓈢𓈣𓈤𓈥𓈦𓈧𓈨𓈩𓈪𓈫𓈬𓈭𓈮𓈯𓈰𓈱𓈲𓈳𓈴𓈵𓈶𓈷𓈸𓈹𓈺𓈻𓈼𓈽𓈾𓈿𓉀𓉁𓉂𓉃𓉄𓉅𓉆𓉇𓉈𓉉𓉊𓉋𓉌𓉍𓉎𓉏𓉐𓉑𓉒𓉓𓉔𓉕𓉖𓉗𓉘𓉙𓉚𓉛𓉜𓉝𓉞𓉟𓉠𓉡𓉢𓉣𓉤𓉥𓉦𓉧𓉨𓉩𓉪𓉫𓉬𓉭𓉮𓉯𓉰𓉱𓉲𓉳𓉴𓉵𓉶𓉷𓉸𓉹𓉺𓉻𓉼𓉽𓉾𓉿𓊀𓊁𓊂𓊃𓊄𓊅𓊆𓊇𓊈𓊉𓊊𓊋𓊌𓊍𓊎𓊏𓊐𓊑𓊒𓊓𓊔𓊕𓊖𓊗𓊘𓊙𓊚𓊛𓊜𓊝𓊞𓊟𓊠𓊡𓊢𓊣𓊤𓊥𓊦𓊧𓊨𓊩𓊪𓊫𓊬𓊭𓊮𓊯𓊰𓊱𓊲𓊳𓊴𓊵𓊶𓊷𓊸𓊹𓊺𓊻𓊼𓊽𓊾𓊿𓋀𓋁𓋂𓋃𓋄𓋅𓋆𓋇𓋈𓋉𓋊𓋋𓋌𓋍𓋎𓋏𓋐𓋑𓋒𓋓𓋔𓋕𓋖𓋗𓋘𓋙𓋚𓋛𓋜𓋝𓋞𓋟𓋠𓋡𓋢𓋣𓋤𓋥𓋦𓋧𓋨𓋩𓋪𓋫𓋬𓋭𓋮𓋯𓋰𓋱𓋲𓋳𓋴𓋵𓋶𓋷𓋸𓋹𓋺𓋻𓋼𓋽𓋾𓋿𓌀𓌁𓌂𓌃𓌄𓌅𓌆𓌇𓌈𓌉𓌊𓌋𓌌𓌍𓌎𓌏𓌐𓌑𓌒𓌓𓌔𓌕𓌖𓌗𓌘𓌙𓌚𓌛𓌜𓌝𓌞𓌟𓌠𓌡𓌢𓌣𓌤𓌥𓌦𓌧𓌨𓌩𓌪𓌫𓌬𓌭𓌮𓌯𓌰𓌱𓌲𓌳𓌴𓌵𓌶𓌷𓌸𓌹𓌺𓌻𓌼𓌽𓌾𓌿𓍀𓍁𓍂𓍃𓍄𓍅𓍆𓍇𓍈𓍉𓍊𓍋𓍌𓍍𓍎𓍏𓍐𓍑𓍒𓍓𓍔𓍕𓍖𓍗𓍘𓍙𓍚𓍛𓍜𓍝𓍞𓍟𓍠𓍡𓍢𓍣𓍤𓍥𓍦𓍧𓍨𓍩𓍪𓍫𓍬𓍭𓍮𓍯𓍰𓍱𓍲𓍳𓍴𓍵𓍶𓍷𓍸𓍹𓍺𓍻𓍼𓍽𓍾𓍿𓎀𓎁𓎂𓎃𓎄𓎅𓎆𓎇𓎈𓎉𓎊𓎋𓎌𓎍𓎎𓎏𓎐𓎑𓎒𓎓𓎔𓎕𓎖𓎗𓎘𓎙𓎚𓎛𓎜𓎝𓎞𓎟𓎠𓎡𓎢𓎣𓎤𓎥𓎦𓎧𓎨𓎩𓎪𓎫𓎬𓎭𓎮𓎯𓎰𓎱𓎲𓎳𓎴𓎵𓎶𓎷𓎸𓎹𓎺𓎻𓎼𓎽𓎾𓎿𓏀𓏁𓏂𓏃𓏄𓏅𓏆𓏇𓏈𓏉𓏊𓏋𓏌𓏍𓏎𓏏𓏐𓏑𓏒𓏓𓏔𓏕𓏖𓏗𓏘𓏙𓏚𓏛𓏜𓏝𓏞𓏟𓏠𓏡𓏢𓏣𓏤𓏥𓏦𓏧𓏨𓏩𓏪𓏫𓏬𓏭𓏮𓏯𓏰𓏱𓏲𓏳𓏴𓏵𓏶𓏷𓏸𓏹𓏺𓏻𓏼𓏽𓏾𓏿𓐀𓐁𓐂𓐃𓐄𓐅𓐆𓐇𓐈𓐉𓐊𓐋𓐌𓐍𓐎𓐏𓐐𓐑𓐒𓐓𓐔𓐕𓐖𓐗𓐘𓐙𓐚𓐛𓐜𓐝𓐞𓐟𓐠𓐡𓐢𓐣𓐤𓐥𓐦𓐧𓐨𓐩𓐪𓐫𓐬𓐭𓐮𓐯𓐰𓐱𓐲𓐳𓐴𓐵𓐶𓐷𓐸𓐹𓐺𓐻𓐼𓐽𓐾𓐿𓑀𓑁𓑂𓑃𓑄𓑅𓑆𓑇𓑈𓑉𓑊𓑋𓑌𓑍𓑎𓑏𓑐𓑑𓑒𓑓𓑔𓑕𓑖𓑗𓑘𓑙𓑚𓑛𓑜𓑝𓑞𓑟𓑠𓑡𓑢𓑣𓑤𓑥𓑦𓑧𓑨𓑩𓑪𓑫𓑬𓑭𓑮𓑯𓑰𓑱𓑲𓑳𓑴𓑵𓑶𓑷𓑸𓑹𓑺𓑻𓑼𓑽𓑾𓑿𓒀𓒁𓒂𓒃𓒄𓒅𓒆𓒇𓒈𓒉𓒊𓒋𓒌𓒍𓒎𓒏𓒐𓒑𓒒𓒓𓒔𓒕𓒖𓒗𓒘𓒙𓒚𓒛𓒜𓒝𓒞𓒟𓒠𓒡𓒢𓒣𓒤𓒥𓒦𓒧𓒨𓒩𓒪𓒫𓒬𓒭𓒮𓒯𓒰𓒱𓒲𓒳𓒴𓒵𓒶𓒷𓒸𓒹𓒺𓒻𓒼𓒽𓒾𓒿𓓀𓓁𓓂𓓃𓓄𓓅𓓆𓓇𓓈𓓉𓓊𓓋𓓌𓓍𓓎𓓏𓓐𓓑𓓒𓓓𓓔𓓕𓓖𓓗𓓘𓓙𓓚𓓛𓓜𓓝𓓞𓓟𓓠𓓡𓓢𓓣𓓤𓓥𓓦𓓧𓓨𓓩𓓪𓓫𓓬𓓭𓓮𓓯𓓰𓓱𓓲𓓳𓓴𓓵𓓶𓓷𓓸𓓹𓓺𓓻𓓼𓓽𓓾𓓿𓔀𓔁𓔂𓔃𓔄𓔅𓔆𓔇𓔈𓔉𓔊𓔋𓔌𓔍𓔎𓔏𓔐𓔑𓔒𓔓𓔔𓔕𓔖𓔗𓔘𓔙𓔚𓔛𓔜𓔝𓔞𓔟𓔠𓔡𓔢𓔣𓔤𓔥𓔦𓔧𓔨𓔩𓔪𓔫𓔬𓔭𓔮𓔯𓔰𓔱𓔲𓔳𓔴𓔵𓔶𓔷𓔸𓔹𓔺𓔻𓔼𓔽𓔾𓔿𓕀𓕁𓕂𓕃𓕄𓕅𓕆𓕇𓕈𓕉𓕊𓕋𓕌𓕍𓕎𓕏𓕐𓕑𓕒𓕓𓕔𓕕𓕖𓕗𓕘𓕙𓕚𓕛𓕜𓕝𓕞𓕟𓕠𓕡𓕢𓕣𓕤𓕥𓕦𓕧𓕨𓕩𓕪𓕫𓕬𓕭𓕮𓕯𓕰𓕱𓕲𓕳𓕴𓕵𓕶𓕷𓕸𓕹𓕺𓕻𓕼𓕽𓕾𓕿𓖀𓖁𓖂𓖃𓖄𓖅𓖆𓖇𓖈𓖉𓖊𓖋𓖌𓖍𓖎𓖏𓖐𓖑𓖒𓖓𓖔𓖕𓖖𓖗𓖘𓖙𓖚𓖛𓖜𓖝𓖞𓖟𓖠𓖡𓖢𓖣𓖤𓖥𓖦𓖧𓖨𓖩𓖪𓖫𓖬𓖭𓖮𓖯𓖰𓖱𓖲𓖳𓖴𓖵𓖶𓖷𓖸𓖹𓖺𓖻𓖼𓖽𓖾𓖿𓗀𓗁𓗂𓗃𓗄𓗅𓗆𓗇𓗈𓗉𓗊𓗋𓗌𓗍𓗎𓗏𓗐𓗑𓗒𓗓𓗔𓗕𓗖𓗗𓗘𓗙𓗚𓗛𓗜𓗝𓗞𓗟𓗠𓗡𓗢𓗣𓗤𓗥𓗦𓗧𓗨𓗩𓗪𓗫𓗬𓗭𓗮𓗯𓗰𓗱𓗲𓗳𓗴𓗵𓗶𓗷𓗸𓗹𓗺𓗻𓗼𓗽𓗾𓗿𓘀𓘁𓘂𓘃𓘄𓘅𓘆𓘇𓘈𓘉𓘊𓘋𓘌𓘍𓘎𓘏𓘐𓘑𓘒𓘓𓘔𓘕𓘖𓘗𓘘𓘙𓘚𓘛𓘜𓘝𓘞𓘟𓘠𓘡𓘢𓘣𓘤𓘥𓘦𓘧𓘨𓘩𓘪𓘫𓘬𓘭𓘮𓘯𓘰𓘱𓘲𓘳𓘴𓘵𓘶𓘷𓘸𓘹𓘺𓘻𓘼𓘽𓘾𓘿𓙀𓙁𓙂𓙃𓙄𓙅𓙆𓙇𓙈𓙉𓙊𓙋𓙌𓙍𓙎𓙏𓙐𓙑𓙒𓙓𓙔𓙕𓙖𓙗𓙘𓙙𓙚𓙛𓙜𓙝𓙞𓙟𓙠𓙡𓙢𓙣𓙤𓙥𓙦𓙧𓙨𓙩𓙪𓙫𓙬𓙭𓙮𓙯𓙰𓙱𓙲𓙳𓙴𓙵𓙶𓙷𓙸𓙹𓙺𓙻𓙼𓙽𓙾𓙿𓚀𓚁𓚂𓚃𓚄𓚅𓚆𓚇𓚈𓚉𓚊𓚋𓚌𓚍𓚎𓚏𓚐𓚑𓚒𓚓𓚔𓚕𓚖𓚗𓚘𓚙𓚚𓚛𓚜𓚝𓚞𓚟𓚠𓚡𓚢𓚣𓚤𓚥𓚦𓚧𓚨𓚩𓚪𓚫𓚬𓚭𓚮𓚯𓚰𓚱𓚲𓚳𓚴𓚵𓚶𓚷𓚸𓚹𓚺𓚻𓚼𓚽𓚾𓚿𓛀𓛁𓛂𓛃𓛄𓛅𓛆𓛇𓛈𓛉𓛊𓛋𓛌𓛍𓛎𓛏𓛐𓛑𓛒𓛓𓛔𓛕𓛖𓛗𓛘𓛙𓛚𓛛𓛜𓛝𓛞𓛟𓛠𓛡𓛢𓛣𓛤𓛥𓛦𓛧𓛨𓛩𓛪𓛫𓛬𓛭𓛮𓛯𓛰𓛱𓛲𓛳𓛴𓛵𓛶𓛷𓛸𓛹𓛺𓛻𓛼𓛽𓛾𓛿𓜀𓜁𓜂𓜃𓜄𓜅𓜆𓜇𓜈𓜉𓜊𓜋𓜌𓜍𓜎𓜏𓜐𓜑𓜒𓜓𓜔𓜕𓜖𓜗𓜘𓜙𓜚𓜛𓜜𓜝𓜞𓜟𓜠𓜡𓜢𓜣𓜤𓜥𓜦𓜧𓜨𓜩𓜪𓜫𓜬𓜭𓜮𓜯𓜰𓜱𓜲𓜳𓜴𓜵𓜶𓜷𓜸𓜹𓜺𓜻𓜼𓜽𓜾𓜿𓝀𓝁𓝂𓝃𓝄𓝅𓝆𓝇𓝈𓝉𓝊𓝋𓝌𓝍𓝎𓝏𓝐𓝑𓝒𓝓𓝔𓝕𓝖𓝗𓝘𓝙𓝚𓝛𓝜𓝝𓝞𓝟𓝠𓝡𓝢𓝣𓝤𓝥𓝦𓝧𓝨𓝩𓝪𓝫𓝬𓝭𓝮𓝯𓝰𓝱𓝲𓝳𓝴𓝵𓝶𓝷𓝸𓝹𓝺𓝻𓝼𓝽𓝾𓝿𓞀𓞁𓞂𓞃𓞄𓞅𓞆𓞇𓞈𓞉𓞊𓞋𓞌𓞍𓞎𓞏𓞐𓞑𓞒𓞓𓞔𓞕𓞖𓞗𓞘𓞙𓞚𓞛𓞜𓞝𓞞𓞟𓞠𓞡𓞢𓞣𓞤𓞥𓞦𓞧𓞨𓞩𓞪𓞫𓞬𓞭𓞮𓞯𓞰𓞱𓞲𓞳𓞴𓞵𓞶𓞷𓞸𓞹𓞺𓞻𓞼𓞽𓞾𓞿𓟀𓟁𓟂𓟃𓟄𓟅𓟆𓟇𓟈𓟉𓟊𓟋𓟌𓟍𓟎𓟏𓟐𓟑𓟒𓟓𓟔𓟕𓟖𓟗𓟘𓟙𓟚𓟛𓟜𓟝𓟞𓟟𓟠𓟡𓟢𓟣𓟤𓟥𓟦𓟧𓟨𓟩𓟪𓟫𓟬𓟭𓟮𓟯𓟰𓟱𓟲𓟳𓟴𓟵𓟶𓟷𓟸𓟹𓟺𓟻𓟼𓟽𓟾𓟿𓠀𓠁𓠂𓠃𓠄𓠅𓠆𓠇𓠈𓠉𓠊𓠋𓠌𓠍𓠎𓠏𓠐𓠑𓠒𓠓𓠔𓠕𓠖𓠗𓠘𓠙𓠚𓠛𓠜𓠝𓠞𓠟𓠠𓠡𓠢𓠣𓠤𓠥𓠦𓠧𓠨𓠩𓠪𓠫𓠬𓠭𓠮𓠯𓠰𓠱𓠲𓠳𓠴𓠵𓠶𓠷𓠸𓠹𓠺𓠻𓠼𓠽𓠾𓠿𓡀𓡁𓡂𓡃𓡄𓡅𓡆𓡇𓡈𓡉𓡊𓡋𓡌𓡍𓡎𓡏𓡐𓡑𓡒𓡓𓡔𓡕𓡖𓡗𓡘𓡙𓡚𓡛𓡜𓡝𓡞𓡟𓡠𓡡𓡢𓡣𓡤𓡥𓡦𓡧𓡨𓡩𓡪𓡫𓡬𓡭𓡮𓡯𓡰𓡱𓡲𓡳𓡴𓡵𓡶𓡷𓡸𓡹𓡺𓡻𓡼𓡽𓡾𓡿𓢀𓢁𓢂𓢃𓢄𓢅𓢆𓢇𓢈𓢉𓢊𓢋𓢌𓢍𓢎𓢏𓢐𓢑𓢒𓢓𓢔𓢕𓢖𓢗𓢘𓢙𓢚𓢛𓢜𓢝𓢞𓢟𓢠𓢡𓢢𓢣𓢤𓢥𓢦𓢧𓢨𓢩𓢪𓢫𓢬𓢭𓢮𓢯𓢰𓢱𓢲𓢳𓢴𓢵𓢶𓢷𓢸𓢹𓢺𓢻𓢼𓢽𓢾𓢿𓣀𓣁𓣂𓣃𓣄𓣅𓣆𓣇𓣈𓣉𓣊𓣋𓣌𓣍𓣎𓣏𓣐𓣑𓣒𓣓𓣔𓣕𓣖𓣗𓣘𓣙𓣚𓣛𓣜𓣝𓣞𓣟𓣠𓣡𓣢𓣣𓣤𓣥𓣦𓣧𓣨𓣩𓣪𓣫𓣬𓣭𓣮𓣯𓣰𓣱𓣲𓣳𓣴𓣵𓣶𓣷𓣸𓣹𓣺𓣻𓣼𓣽𓣾𓣿𓤀𓤁𓤂𓤃𓤄𓤅𓤆𓤇𓤈𓤉𓤊𓤋𓤌𓤍𓤎𓤏𓤐𓤑𓤒𓤓𓤔𓤕𓤖𓤗𓤘𓤙𓤚𓤛𓤜𓤝𓤞𓤟𓤠𓤡𓤢𓤣𓤤𓤥𓤦𓤧𓤨𓤩𓤪𓤫𓤬𓤭𓤮𓤯𓤰𓤱𓤲𓤳𓤴𓤵𓤶𓤷𓤸𓤹𓤺𓤻𓤼𓤽𓤾𓤿𓥀𓥁𓥂𓥃𓥄𓥅𓥆𓥇𓥈𓥉𓥊𓥋𓥌𓥍𓥎𓥏𓥐𓥑𓥒𓥓𓥔𓥕𓥖𓥗𓥘𓥙𓥚𓥛𓥜𓥝𓥞𓥟𓥠𓥡𓥢𓥣𓥤𓥥𓥦𓥧𓥨𓥩𓥪𓥫𓥬𓥭𓥮𓥯𓥰𓥱𓥲𓥳𓥴𓥵𓥶𓥷𓥸𓥹𓥺𓥻𓥼𓥽𓥾𓥿𓦀𓦁𓦂𓦃𓦄𓦅𓦆𓦇𓦈𓦉𓦊𓦋𓦌𓦍𓦎𓦏𓦐𓦑𓦒𓦓𓦔𓦕𓦖𓦗𓦘𓦙𓦚𓦛𓦜𓦝𓦞𓦟𓦠𓦡𓦢𓦣𓦤𓦥𓦦𓦧𓦨𓦩𓦪𓦫𓦬𓦭𓦮𓦯𓦰𓦱𓦲𓦳𓦴𓦵𓦶𓦷𓦸𓦹𓦺𓦻𓦼𓦽𓦾𓦿𓧀𓧁𓧂𓧃𓧄𓧅𓧆𓧇𓧈𓧉𓧊𓧋𓧌𓧍𓧎𓧏𓧐𓧑𓧒𓧓𓧔𓧕𓧖𓧗𓧘𓧙𓧚𓧛𓧜𓧝𓧞𓧟𓧠𓧡𓧢𓧣𓧤𓧥𓧦𓧧𓧨𓧩𓧪𓧫𓧬𓧭𓧮𓧯𓧰𓧱𓧲𓧳𓧴𓧵𓧶𓧷𓧸𓧹𓧺𓧻𓧼𓧽𓧾𓧿𓨀𓨁𓨂𓨃𓨄𓨅𓨆𓨇𓨈𓨉𓨊𓨋𓨌𓨍𓨎𓨏𓨐𓨑𓨒𓨓𓨔𓨕𓨖𓨗𓨘𓨙𓨚𓨛𓨜𓨝𓨞𓨟𓨠𓨡𓨢𓨣𓨤𓨥𓨦𓨧𓨨𓨩𓨪𓨫𓨬𓨭𓨮𓨯𓨰𓨱𓨲𓨳𓨴𓨵𓨶𓨷𓨸𓨹𓨺𓨻𓨼𓨽𓨾𓨿𓩀𓩁𓩂𓩃𓩄𓩅𓩆𓩇𓩈𓩉𓩊𓩋𓩌𓩍𓩎𓩏𓩐𓩑𓩒𓩓𓩔𓩕𓩖𓩗𓩘𓩙𓩚𓩛𓩜𓩝𓩞𓩟𓩠𓩡𓩢𓩣𓩤𓩥𓩦𓩧𓩨𓩩𓩪𓩫𓩬𓩭𓩮𓩯𓩰𓩱𓩲𓩳𓩴𓩵𓩶𓩷𓩸𓩹𓩺𓩻𓩼𓩽𓩾𓩿𓪀𓪁𓪂𓪃𓪄𓪅𓪆𓪇𓪈𓪉𓪊𓪋𓪌𓪍𓪎𓪏𓪐𓪑𓪒𓪓𓪔𓪕𓪖𓪗𓪘𓪙𓪚𓪛𓪜𓪝𓪞𓪟𓪠𓪡𓪢𓪣𓪤𓪥𓪦𓪧𓪨𓪩𓪪𓪫𓪬𓪭𓪮𓪯𓪰𓪱𓪲𓪳𓪴𓪵𓪶𓪷𓪸𓪹𓪺𓪻𓪼𓪽𓪾𓪿𓫀𓫁𓫂𓫃𓫄𓫅𓫆𓫇𓫈𓫉𓫊𓫋𓫌𓫍𓫎𓫏𓫐𓫑𓫒𓫓𓫔𓫕𓫖𓫗𓫘𓫙𓫚𓫛𓫜𓫝𓫞𓫟𓫠𓫡𓫢𓫣𓫤𓫥𓫦𓫧𓫨𓫩𓫪𓫫𓫬𓫭𓫮𓫯𓫰𓫱𓫲𓫳𓫴𓫵𓫶𓫷𓫸𓫹𓫺𓫻𓫼𓫽𓫾𓫿𓬀𓬁𓬂𓬃𓬄𓬅𓬆𓬇𓬈𓬉𓬊𓬋𓬌𓬍𓬎𓬏𓬐𓬑𓬒𓬓𓬔𓬕𓬖𓬗𓬘𓬙𓬚𓬛𓬜𓬝𓬞𓬟𓬠𓬡𓬢𓬣𓬤𓬥𓬦𓬧𓬨𓬩𓬪𓬫𓬬𓬭𓬮𓬯𓬰𓬱𓬲𓬳𓬴𓬵𓬶𓬷𓬸𓬹𓬺𓬻𓬼𓬽𓬾𓬿𓭀𓭁𓭂𓭃𓭄𓭅𓭆𓭇𓭈𓭉𓭊𓭋𓭌𓭍𓭎𓭏𓭐𓭑𓭒𓭓𓭔𓭕𓭖𓭗𓭘𓭙𓭚𓭛𓭜𓭝𓭞𓭟𓭠𓭡𓭢𓭣𓭤𓭥𓭦𓭧𓭨𓭩𓭪𓭫𓭬𓭭𓭮𓭯𓭰𓭱𓭲𓭳𓭴𓭵𓭶𓭷𓭸𓭹𓭺𓭻𓭼𓭽𓭾𓭿𓮀𓮁𓮂𓮃𓮄𓮅𓮆𓮇𓮈𓮉𓮊𓮋𓮌𓮍𓮎𓮏𓮐𓮑𓮒𓮓𓮔𓮕𓮖𓮗𓮘𓮙𓮚𓮛𓮜𓮝𓮞𓮟𓮠𓮡𓮢𓮣𓮤𓮥𓮦𓮧𓮨𓮩𓮪𓮫𓮬𓮭𓮮𓮯𓮰𓮱𓮲𓮳𓮴𓮵𓮶𓮷𓮸𓮹𓮺𓮻𓮼𓮽𓮾𓮿𓯀𓯁𓯂𓯃𓯄𓯅𓯆𓯇𓯈𓯉𓯊𓯋𓯌𓯍𓯎𓯏𓯐𓯑𓯒𓯓𓯔𓯕𓯖𓯗𓯘𓯙𓯚𓯛𓯜𓯝𓯞𓯟𓯠𓯡𓯢𓯣𓯤𓯥𓯦𓯧𓯨𓯩𓯪𓯫𓯬𓯭𓯮𓯯𓯰𓯱𓯲𓯳𓯴

Описание: ушебти в пышном трехчастном парике с короткими лопастями, из под которых видны уши. На затылочной части парика сохранилась нарисованная черной краской головная повязка. На овальном лице с суммарно трактованными крупными чертами черными точками обозначены зрачки глаз. Под лопастями парика различима женская грудь, что позволяет идентифицировать ушебти как принадлежащий женщине. Достаточно хорошо моделированные руки фигурки (правая лежит поверх левой) сжимают мотыги, выполненные в невысоком рельефе. Корзина за спиной, однако, нарисована. В отличие от лицевой оборотная сторона ушебти сделана весьма небрежно. Общая сохранность памятника невысокая – плохо сохранилось лицо, надпись, когда-то нанесенная на туловище и ноги фигурки, полностью стерлась, глазурированная поверхность подверглась эрозии.

Надпись: стерта, местами едва различимы слабые следы черной краски.

Библиография: [Berlev, Hodge, 1998, p. 115 (13), pl. 134, VII B 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Берлев О.Д., Ходжаш С.И., Этингер О.Е. *Древнеегипетские памятники из музеев СССР. Каталог выставки*. М.: ВРИБ «Союзрекламкультура», 1991 [Berlev O.D., Hodge S.I., Etinger O.E. *Ancient Egyptian Monuments from the Museums of the USSR. Exhibition Catalogue*. Moscow: VRIB “Soyuzreklamkultura”, 1991].

Большаков В.А. Саркофаг жрицы *Nsy-t3-wd3t-3ht* из собрания Национального музея Республики Татарстан. *Вестник древней истории*. 2017. № 1 (77). С. 176–209 [Bolshakov V.A. Coffin of Nesytadjudatakhet in the Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan. *Journal of Ancient History*. 2017. No. 1 (77). Pp. 176–209 (in Russian)].

Большаков В.А. Саркофаг жрицы Неситауджатахет из собрания Национального музея Республики Татарстан (дополнение). *Вестник древней истории*. 2020. № 3 (80). С. 698–714 [Bolshakov V.A. Coffin of the Priestess Nesytadjudatakhet in the Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan (Addendum). *Journal of Ancient History*. 2020. No. 3 (80). Pp. 698–714 (in Russian)].

Крол А.А. Новые архивные материалы о египетских древностях, подаренных хедивом Аббасом II России. *Вестник древней истории*. 2017. № 4 (77). С. 991–1008 [Krol A.A. New Archive Materials Concerning the Egyptian Antiquities Offered to Russia by Khedive Abbas II. *Journal of Ancient History*. 2017. No. 4 (77). Pp. 991–1008 (in Russian)].

Тарасенко Н.А. По следам забытого археологического открытия: древности из тайника Баб эль-Гусус в Одессе (1894–1895 гг.). *Aegyptiaca Rossica*. Ред. М.А. Чегодаев, Н.В. Лаврентьева. Вып. 6. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 311–394 [Tarasenko N.A. In the Wake of a Forgotten Archaeological Discovery: Antiquities from the Bāb el-Gusūs Cachet in Odessa (1894–1895). *Aegyptiaca Rossica*. Eds. M.A. Chegodaev, N.V. Lavrentyeva. Vol. 6. Moscow: Russky fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2018. Pp. 311–394 (in Russian)].

Тарасенко Н.А. Новые сведения о распределении египетских древностей из «дара хедива», 1894–1895 гг. (по документам из РГИА). *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 223–241 [Tarasenko N.A. New Facts on the Distribution of Egyptian Antiquities from the “Gift of Khedive”, 1894–1895 (After the Documents from RSHA). *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 223–241 (in Russian)].

Тураев Б.А. *Описание египетского собрания музея древностей при императорском Казанском университете*. СПб.: Типография императорской академии наук, 1903 [Turaev B.A. *Description of Egyptian Collection of the Museum of Antiquities at the Imperial Kazan University*. Saint Petersburg: Tipografiya imperatorskoy akademii nauk, 1903 (in Russian)].

Тураев Б.А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях. Ч. VII. *Записки Восточного отделения Императорского археологического общества*. 1904. Т. 15. С. 081–0101

[Turaev B.A. Description of Egyptian Items in Russian Museums and Collections. Part 7. *Notes of the Oriental Branch of Imp. Russian Archaeological Society*. 1904. T. 15. Pp. 081–0101 (in Russian)].

Тураев Б.А. Провинциальные собрания египетских древностей. *Экскурсионный вестник*. Кн. 1. СПб: Скоропечатня Левенсона, 1914. С. 24–33 [Turaev B.A. Provincial Collections of Egyptian Antiquities. *Sightseeing Bulletin*. Book 1. Saint Petersburg: Skoropechatnya Levensona, 1914. Pp. 24–33 (in Russian)].

Aubert L. *Les statuettes funéraires de la Deuxième Cachette à Deir el-Bahari*. Paris: Cybèle, 1998.

Berlev O., Hodjash S. *Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt from the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Bielorrussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States*. Freiburg and Göttingen: University Press – Vandenhoeck & Ruprecht, 1998.

Daressy G. Les cercueils des prêtres d'Ammon (deuxième trouvaille de Deir el-Bahari). *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. 1907. T. 8. Pp. 3–38.

Hartwig M. (ed.) *Life and the Afterlife: Ancient Egyptian Art from the Senusret Collection*. Atlanta: Michael C. Carlos Museum, 2022.

Niwiński A. *21st Dynasty Coffins From Thebes Chronological and Typological Studies*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 1988.

Schlögl H.A., Brodbeck A. *Ägyptische Totenfiguren aus öffentlichen und privaten Sammlungen der Schweiz*. Freiburg, Göttingen: Universitätsverlag, Vandenhoeck & Ruprecht, 1990.

Schneider H.D. *Shabtis. An Introduction to the History of Ancient Egyptian Funerary Statuettes*. Part III. Leiden: Rijksmuseum van Oudheden te Leiden, 1977.

Sousa R., Amenta A., Cooney K.M. (eds). *Bab El-Gasus in Context. Rediscovering in the Tomb of the Priests of Amun*. Roma, Bristol: "L'Erma di Bretschneider", 2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БОЛЬШАКОВ Владимир Анатольевич – кандидат исторических наук; старший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН, Москва, Россия; старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Vladimir A. BOLSHAKOV, PhD (History), Senior Research Fellow, Center for Egyptological Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Рис. 1–2. Ушебти Анхегенмута
Figs 1–2. Shabti of Ankhefenmut

Рис. 3–4. Ушебти Пахару
Figs 3–4. Shabti of Pakharu

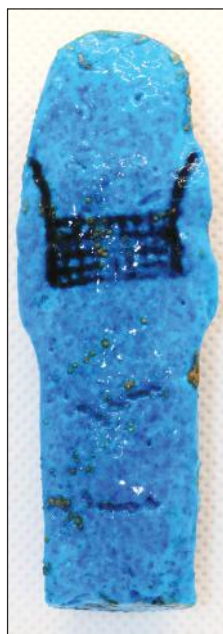

Рис. 5–6. Ушебти Пахару
Figs 5–6. Shabti of Pakharu

Рис. 7–8. Ушебти Несиамона
Figs 7–8. Shabti of Nesyamun

Рис. 9–10. Ушебти Несиамона
Figs 9–10. Shabti of Nesyamun

Рис. 11–12. Ушебти Несиамона
Figs 11–12. Shabti of Nesyamun

Рис 13-14. Ушебти Джедумаатиусанхти
Figs 13-14. Shabti of Djedumaatiusankhti

Рис. 15–16. Ушебти Джедумаатиусанхти
Figs 15–16. Shabti of Djedumaatiusankhti

Рис. 17–18. Ушебти Тенттауи (?)
Figs 17–18. Shabti of Tjentaui(?)

Рис. 19–20. Анонимный ушебти
Figs 19–20. Anonymous shabti

Рис. 21–22. Ушебти Джедхонсуиуфанха
Figs 21–22. Shabti of Djedkhonsuiuefankh

Рис. 23–24. Ушебти жреца-уаба
Figs 23–24. Shabti of a wab-priest

Рис. 25–26. Анонимный ушебти женщины
Figs 25–26. Anonymous shabti of a woman